

УДК 811.133.1'367+821.133.1

**ДИАЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНСТВА С ПОВТОРОМ
ВО ФРАНЦУЗСКОЙ КЛАССИЦИСТИЧЕСКОЙ ДРАМЕ**

Л.П. Полянская

Новосибирский государственный педагогический университет
Новосибирск

В статье описываются особенности построения диалогических единств с повтором во французской классицистической драме и проводится сравнительно-сопоставительный анализ семантико-стилистических особенностей безглагольных реплик-повторов в трагедии и комедии XVII века.

Ключевые слова: французский язык, классицизм, реплики-повторы, предложения без глагола в личной форме.

Повторение тех или иных слов из реплики собеседника – одна из характерных черт спонтанной разговорной речи. Повтор позволяет лучше осмыслить услышанное, уточнить интересующие детали, выразить эмоциональное отношение к сказанному. Именно в повторе чаще всего употребляются различные типы эллиптических предложений и более всего – неполносоставные безглагольные конструкции [Полянская 2012: 48-54].

Сопоставительный анализ функционирования таких предложений во французской классицистической трагедии и комедии предоставляет уникальную возможность проследить особенности их употребления в различных стилистических условиях и выявить признаки реплик-повторов, характерные именно для разговорной речи. Как известно, поэтика классицизма XVII в. предполагала обязательное разграничение «высокого» и «низкого» стилей, соответствие каждому стилю особых жанров с их строгой иерархией. Каждый жанр имел свои формальные законы и правила, смешение жанров не допускалось. Правила и законы классицизма предписывали авторам французской драмы вполне определенный набор лексических и синтаксических средств, которые надлежало употреблять в том или ином жанре. Произведения «высоких» жанров писались возвышенным патетическим слогом, их целью было поразить, воодушевить или растрогать читателя. Для произведений «низких» жанров был характерен простой, обыденный, «фамильярный» слог; их назначением было развлечь, позабавить или насмешить читателя [Bray 1953; Desjardins 1904; Fournier 1923; Haase 1935; Mornet 1940; Peyré 1942; Scherer 1964].

Наиболее четко и рельефно такое разграничение стилей прослеживается в трагедиях и комедиях корифеев французского классицизма Расина, Корнея и Мольера [Бордонов 1983; Butler 1959; Cretin 1927; Lintilhac 1947; Saulnier 1970]. Изучение особенностей употребления безглагольных реплик-повторов в произведениях этих драматургов позволило выявить ряд значи-

тельных различий в количественном и стилистическом отношении, а также в особенностях построения диалогических единств с повтором.

Первое отличие состоит в том, что неполносоставные реплики-повторы употребляются в «низком» стиле классицистической драмы в три раза чаще, чем в «высоком» стиле. Второе важное отличие заключается в том, что в трагедийном диалоге употребляется практически равное количество вопросительных и восклицательных реплик-повторов, в то время как в комедии количество вопросительных реплик почти в пять раз превосходит количество восклицательных реплик. Семантико-стилистический анализ той и другой группы реплик позволяет в очередной раз выявить, с одной стороны, особую сценическую окраску трагедийных диалогов и, с другой стороны, максимальную приближенность к разговорной речи диалогов в комедии.

Так, преобладание в трагедии XVII века восклицательных реплик-повторов свидетельствует о крайней эмоциональной насыщенности трагедийного диалога. Главная стилистическая задача таких реплик – выражение эмоциональной реакции героев трагедии на сказанное собеседником. В большинстве случаев это активное неприятие услышанного: опасение, тревога, возмущение, негодование и т.п.:

Roxane: ... *il me doit épouser.*

Atalide: *Vous épouser!*

(Racine “Bajazet”)

Agésilas: *Mais de mon ennemi rechercher l’alliance!*

Spiritedate: *De votre ennemi!*

(Corneille “Agesilas”)

Atalide: ... *je vais mourir digne et content de lui.*

Zaire: *Mourir! Quoi!*

(Racine “Bajazet”)

Во всех приведенных примерах мы видим, что герои трагедии повторяют слова собеседника, наиболее поразившие их, и вкладывают в повтор всю силу своих чувств и эмоций.

В то же время немногочисленные восклицательные повторы, встретившиеся в комедийных диалогах, имеют совершенно иную смысловую и стилистическую нагрузку. Это, скорее всего, положительная реакция на услышанное: восхищение, одобрение, сочувствие:

Covielle: ... *j’ai voyagé par tout le monde.*

M. Jourdain: *Par tout le monde!*

(Molière “Le Bourgeois gentilhomme”)

Philiste: ... *Ma maîtresse perdue, un ami me querelle.*

Alcidon: *Ta maîtresse perdue!*

(Corneille “La veuve”)

В отдельных случаях восклицательные реплики в комедии отражают негативное отношение к сказанному, что, как правило, передается через какие-то добавленные к повтору слова либо благодаря ближайшему контексту:

Maître Jacques: *Oui, si vous me donner bien de l’argent.*

Harpagon: *Que diable! Toujours de l'argent!*

(Molière "L'Avare")

Основное назначение вопросительных повторов, столь характерных для комедийного жанра, – выражение удивления по поводу услышанного. В некоторых случаях повторы предназначены для уточнения сказанного; очень часто персонажи комедий повторяют какое-либо слово или выражение собеседника, собираясь с мыслями, подыскивая ответ, пытаясь выразить свое отношение к тому, что было сказано.

Следует отметить, что в семантическом плане вопросительные повторы, встретившиеся в трагедиях, во многом идентичны комедийным репликам-повторам. Они в целом близки и структурно: чаще всего это повторение с вопросительной интонацией одного-двух (иногда больше) слов из предшествующей реплики. Однако построение самих диалогических единств в «высоком» и «низком» стилях существенно различается. В классицистической трагедии это в большинстве своем двучленные диалогические единства, то есть диалогическая пара с одним лексическим повтором, например:

Arsace: ... *votre hymen lui devient nécessaire.*

Antiochus: *Nécessaire?*

(Racine "Athalie")

В комедийных же текстах встречается множество трехчленных диалогических единств, где повтор встречается по два-три раза (таких диалогических единств примерно четверть от общего числа повторов):

Mâtre de Sotenville: *Allons, mettez-vous à genoux.*

Georges Dandin: *A genoux?*

Mâtre de Sotenville: *Oui, à genoux, et sans tarder.*

(Molière "Georges Dandin")

Sganarelle: ... *je suis son mari.*

Lélie: *Son mari?*

Sganarelle: *Oui, son mari, vous dis-je, et mari très mari.*

(Molière "Sganarelle ou le Cocu imaginaire")

Более того, в комедиях Мольера имеется немало диалогических единств, где многократный повтор играет важную стилистическую роль, например:

Le Marquis: *Y a-t-il assez de pommes en Normandie pour tarte à la crème? Tarte à la crème, morbleu! Tarte à la crème!*

Dorante: *Et bien! Que veux-tu dire, tarte à la crème?*

Le Marquis: *Parbleu! Tarte à la crème, Chevalier.*

Dorante: *Mais encore?*

Le Marquis: *Tarte à la crème!*

Dorante: *Dis-nous un peu tes raisons.*

Le Marquis: *Tarte à la crème.*

(Molière "Critique de l'Ecole des femmes")

В этом многочленном диалогическом единстве многократное повторение сочетания *tarte à la crème*, которое диссонирует с контекстом разговора, вызывая недоумение собеседника, приводит к комическому эффекту.

В других комедийных многочисленных диалогических единствах повтор выступает в качестве своеобразного стержня, на который «нанализуются» развернутые реплики:

Arnolphe: ... *est un péché mortel des plus gros qu'il se fasse.*

Agnès: *Un péché, dites-vous? Et la raison, de grâce?*

Arnolphe: *La raison? La raison est l'arrêt prononcé*

Que par ces actions le Ciel est courroucé.

Agnès: *Courroucé!*

(Molière "L'école des femmes")

Некоторые многочисленные диалогические единства с повтором, не играя специальной стилистической роли, помогают понять характер персонажей комедии, например:

Sosie: *Je suis son valet.*

Mercure: *Toi?*

Sosie: *Moi.*

Mercure: *Son valet?*

Sosie: *Sans doute.*

Mercure: *Valet d'Amphitryon?*

Sosie: *D'Amphitryon, de lui.*

Mercure: *Ton nom est?..*

Sosie: *Sosie.*

Mercure: *Heu? Comment?*

Sosie: *Sosie.*

(Molière "Amphitryon")

В данном диалоге многократный повтор-переспрос говорит, скорее всего, либо об ограниченности говорящего, либо о его чрезмерной дотошности. Но в любом случае он достигает своей стилистической цели – рассмешить слушателя.

Все вышесказанное, с одной стороны, в очередной раз подтверждает наличие объективных различий в построении диалога в «высоком» и «низком» стилях французской классицистической драмы. И, с другой стороны, позволяет выявить семантико-стилистические особенности реплик-повторов, характерных для сценической и для разговорной речи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бордонов Ж. Мольер / Ж. Бордонов. – М.: Искусство, 1983. – 412 с.
2. Полянская Л.П. Структура предложения во французской классицистической драме / Л.П. Полянская. – Новосибирск, Изд-во Новосиб. гос. пед. ун-та, 2012. – 207 с.
3. Bray R. La formation de la doctrine classique en France / R. Bray. – P.: Librairie Nizet, 1953. – 389 p.
4. Butler P. Classicisme et baroque dans l'oeuvre de Racine / P. Butler. – P.: Librairie Nizet, 1959. – 216 p.
5. Desjardins P. La méthode des classiques français / P. Desjardins. – P.: Colin, 1904. – 275 p.
6. Cretin R. Les images dans l'oeuvre de Corneille / R. Cretin. – P.: Librairie Edouard Champion, 1927. – 192 p.

7. Fournier E. Le théâtre français au 16 et au 17 siècle / E. Fournier. – Vol. 2. – P.: Laplace, 1923. – 273 p.
8. Haase A. Syntaxe française du 17 siècle / A. Haase. – P.: Librairie Leclerc, 1935. – 448 p.
9. Lintilhac E. Histoire générale du théâtre en France. T. 3: La comédie. Dix-septième siècle / E. Lintilhac. – P.: Flammarion, 1947. – 450 p.
10. Mornet D. Histoire de la littérature française classique (1660-1700). Ses caractères véritables. Ses aspects inconnus / D. Mornet. – P.: Colin, 1940. – 427 p.
11. Peyré H. Le classicisme français / H. Peyré. – N.Y.: Edition de la Maison française, 1942. – 311 p.
12. Scherer J. La dramaturgie classique en France / J. Scherer. – P.: Librairie Nizet, 1964. – 488 p.
13. Saulnier V.L. La littérature française du siècle classique. "Que sais-je?" / V.L. Saulnier. – P.: Presses Universitaires, 1970. – 117 p.

DIALOGICAL REPETITIVE UTTERANCES IN THE FRENCH CLASSICISTIC DRAMA

L.P. Polyanskaya

Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk

The paper discusses structural peculiarities of the repetitive utterances in the French classicistic drama. The author compares semantic and stylistic aspects of the non-verb dialogical utterances in the tragedy and comedy of the 17th century.

Key words: French, classicism, the repetitive utterance, non-verb sentences.

Об авторе:

ПОЛЯНСКАЯ Людмила Павловна – кандидат филологических наук, доцент кафедры французского языка Новосибирского государственного педагогического университета; e-mail: ludmilapln50@mail.ru

УДК 81

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ИДИОСТИЛЯ ЭДГАРА АЛАНА ПО

Л.Д. Рогинская, И.В. Самарина

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону

В статье рассматриваются некоторые особенности идиостиля одного из важнейших американских писателей XIX века Эдгара Алана По. Анализ различных стилистических средств помогает лучше понять стиль писателя и способы, к которым он прибегает для воздействия на читателя.

Ключевые слова: идиостиль, Э. По, готический рассказ, английский